

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЛЮ ЦЗИНПЭН

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА КАК ОБЪЕКТ ЭРРАТОЛОГИИ
ПЕРЕВОДА (РУССКО-КИТАЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КОМБИНАЦИЯ)**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2023

Работа выполнена на кафедре теории и методологии перевода Высшей школы перевода
(факультета) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Научный руководитель

Гарбовский Николай Константинович
доктор филологических наук, профессор,
академик РАО

Официальные оппоненты

Куликова Людмила Викторовна
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
директор Института филологии и языковой
коммуникации СФУ, эксперт РАН

Алексеева Елена Альбертовна

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», заведующая кафедрой французской
филологии факультета романо-германской филологии

Маннапова Софья Андреевна

кандидат филологических наук,
ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской
педагогический университет», доцент кафедры
китайского языка Института иностранных языков

Защита диссертации состоится «11» мая 2023 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.058.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/058.1/2499>.

Автореферат разослан « » _____ 2023 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета, кандидат
филологических наук

И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа написана в русле особого направления теории перевода – переводческой эрратологии. Эрратология рассматривает и анализирует ошибки в переводах. Работа представляет собой сравнительный эрратологический анализ текстов на русском и китайском языках, составляющих мультязычный городской ландшафт. Анализ осуществлен с целью выявления переводческих ошибок, затрудняющих ориентацию иностранных граждан, говорящих на китайском языке, в русскоязычном пространстве, а также причин этих ошибок, путей и способов их устранения.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- наличием большого числа переводческих ошибок, затрудняющих ориентацию иностранных граждан, говорящих на китайском языке, в русскоязычном пространстве;
- вхождением исследования в круг интересов переводческой эрратологии, нацеленной на поиск путей устранения ошибок, затрудняющих адекватное восприятие информации, содержащейся в лингвистическом ландшафте «чужой» культуры для иноязычных реципиентов;
- необходимостью формулирования рекомендаций для достижения наибольшей адекватности в переводе с русского языка на китайский;
- социально-политическим контекстом, позволяющим прогнозировать дальнейшее увеличение числа текстов на китайском языке, составляющих элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта российских городов, как и текстов на русском языке в лингвистическом ландшафте китайских городов.

Степень научной разработанности темы. Понятие Linguistic Landscape (букв. лингвистический ландшафт) введено в научный оборот в 1997 г. Р. Ландри и Р. Борхисом в статье «Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study (Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование)» (Landry, Bourhis, 1997). Однако переводческие ошибки в элементах двуязычного лингвистического ландшафта привлекли внимание исследователей значительно раньше. Именно переводческие ошибки в текстах на дорожных щитах по дороге из Нью-Йорка в Монреаль и их лингвистический анализ зародили идею построения учебника по переводу у канадских исследователей Жана-Поля Вине и Жана Дарбельне (Vinay, J.-P. et J. Darbelnet (1958): *Stylistique comparée du français et de l'anglais*, Montréal, Beauchemin). Это новое направление в социолингвистике привлекло внимание ученых всех стран, но прежде всего исследователей из высокоурбанизированных стран с многоязычным городским населением.

В последние десятилетия изучение лингвистического ландшафта активизируется (см.: Булыгина, Трипольская, 2015; Викулова, Серебренникова, 2014; Громова, 2013; Кортава, 2019; Кирилина, 2013; Павленко, 2017; Сонин, 2005; У Цзюань, Мухамеджанова, 2022; Федорова, 2014; Gorter, 2006; Ling G., Ming-Hisuan Wu, 2012; Smakman D., Heinrich, 2018, Шмелева, 2004, 2007, 2009, Scollon R, Scollon S.W. и др.) Исследованию подвергаются язык города (Колесов, 1991), основные типы текстового пространства города (Доронина, 2007), иноязычные эргонимы и объявления в языковом ландшафте столичного города (Картушина, 2020), особенности семиотики коммерческих знаков в лингвистическом ландшафте Москвы (Купцова, 2015). Лингвистический ландшафт изучается в рамках так называемой урбанистической лингвистики (Иванов, 2010) и лингвистического градоведения (Подберезкина, 1998) с позиций социолингвистики (Гриценко, Кирилина, 2010; Blommaert,

2010; Smakman D., Heinrich P.И др.), психолингвистики (Пешкова, 2016), лингвокультурологии (Замалетдинова, 2016; Садуов, 2020 и др.). Исследователи уже не только изучают факты, составляющие лингвистический ландшафт, но и систематизируют методологию лингвокультурных исследований в России (Голикова, 2020). В августе 2020 г. Российский новый университет (РосНОУ) совместно с Союзом переводчиков России (СПР) и Национальным обществом прикладной лингвистики (НОПриЛ) приступил к осуществлению проекта «Лингвистический ландшафт как механизм государственной политики: социокультурные и коммуникативные аспекты».

В Китае изучению лингвистического ландшафта были посвящены работы Вань Юнкунь (万永坤), Ван Пин (王萍), Ван Тинтин (王婷婷), Гу Юе (谷月), Гао Линьцзя (高琳佳), Лу Сун (卢松), Лю Лифэнь (刘丽芬), Лю Хуэй (刘慧), Лю Шаньшань (刘珊珊), Не Пинцзунь (聂平俊), Сунь Ляньхуа (孙莲花), Сюй Мин (徐茗), Ся На (夏娜), Тань Фэйян (田飞洋), Цзинь И (金怡), Чжан Бочэн (章柏成), Чжан Вэйцзя (张维佳), Чжан Юаньюань (张媛媛), Чжань Биньхуа (张斌华), Чжао Шоухуэй (赵守辉), Шан Говэнь (尚国文), Юй Вэйци (俞玮奇), Юань Ичуань (原一川), Юй Чжимэн (于之蒙), Ян Ин (杨茵), Ян Цзиньлун (杨金龙) и др.

Переводческие ошибки в текстах, представляющих собой элементы двуязычного или иноязычного лингвистического ландшафта, анализировались в работах отечественных и зарубежных переводоведов (Бархударов, 1973; Гарбовский, 2004; Комиссаров, 1972; Рецкер, 1973; Vinay, J.-P. et J. Darbelnet, 1958; Сунь Ли (孙利), Ян Юнхэ (杨永和) и др.).

Однако до настоящего времени вопросы двуязычного лингвистического ландшафта, а также систематизация переводческих ошибок в текстах данного жанра не получили достаточного теоретического освещения, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки как теоретической, так и методологической базы исследований в данной области.

Объект исследования – двуязычный лингвистический ландшафт (на русском и китайском языках).

Предмет исследования – закономерности возникновения семантических, синтаксических и стилистических ошибок в переводах текстов, составляющих московский городской лингвистический ландшафт, с русского на китайский язык.

Цель исследования – выявить закономерные переводческие ошибки в переведенных на китайский язык текстах, составляющих русский городской лингвистический ландшафт, систематизировать их и установить их причины, выработать рекомендации по совершенствованию качества перевода текстов данного жанра в русско-китайской языковой комбинации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие лингвистического ландшафта, охарактеризовать его классификации и функции.
2. Рассмотреть состояние исследования лингвистического ландшафта в России, Китае и других странах, выявить существующие проблемы, относящиеся к области сравнительно-сопоставительного языкознания и теории перевода.
3. Сформировать корпус текстов на китайском языке, представляющих элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта московской городской агломерации (города Москвы, пригородных районов и аэропортов).
4. Определить, какое место занимают тексты на китайском языке, представляющие элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта московской городской агломерации по сравнению с текстами на других языках.

5. Сформировать двуязычный корпус типовых текстов на русском и китайском языках, представляющих элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта, и систематизировать их по функциональному принципу.

6. Осуществить эрратологический сравнительный анализ двуязычного материала с целью выявления ошибок, затрудняющих межкультурную коммуникацию.

7. Определить закономерности возникновения ошибок в переводе текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, выявить их причины и составить их типологию.

8. Выбрать 50 текстов на русском языке, размещенных в Москве, на главных улицах, в метро, торговых центрах, аптеках, в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, в МГУ, не имеющих перевода на китайский язык, для проведения пилотного эксперимента по оценке характера переводческих ошибок при использовании программ автоматического перевода (АТ).

9. Провести пилотный эксперимент по оценке характера переводческих ошибок при использовании программ (АТ) для перевода на китайский язык русских текстов, представляющих собой элементы лингвистического ландшафта.

10. На основе проведенного анализа выработать рекомендации по переводу русских текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, на китайский язык.

Гипотеза исследования. Затруднения в понимании переведенных на китайский язык текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, и соответственно затруднения в ориентировании китайских граждан в пространстве крупных российских городов обусловлены переводческими ошибками, вызванными не только межъязыковой и межкультурной асимметрией, но и неадекватными переводческими решениями.

В процессе данного исследования использованы методы:

- аналитический (контекстуального анализа, семантического анализа);
- метод структурного анализа (синтаксических конструкций);
- сравнительно-сопоставительный.

Теоретической и методологической базой диссертации являются труды российских, китайских и зарубежных исследователей в области изучения лингвистического ландшафта (В.В. Гузикова, А.В. Кирилина, Т.В. Кортава, Н.П. Пешкова, Л.З. Подберезкина, Лю Лифэнь (刘丽芬), Лю Хуэй (刘慧), Лю Шаньшань (刘珊珊), Не Пинцзунь (聂平俊), Сунь Ляньхуа (孙莲花), Чжан Бочэн (章柏成), Чжан Вэйцзя (张维佳), Чжан Юаньюань (张媛媛), Чжань Биньхуа (张斌华), Чжао Шоухуэй (赵守辉), Шан Говэнь (尚国文), Р. Бакхаус, И. Бен-Рафаэль, Р. Борхис, Д. Гортер, Н.Х. Итаги, Р. Купер, Р. Ландри, С.К. Сингх, Б. Спольски, С. Тульц, Э. Шохами); в области теории лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Ф. де Соссюр); в области семиотики (Е.Е. Бразговская, В.В. Ветров, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов); в области теории перевода (Л.С. Бархударов, Н.К. Гарбовский, Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, О.И. Костикова, Р.К. Миньяр-Белоручев, Сунь Ли (孙利), Ян Юнхэ (杨永和)); в области теории рекламы (Е.В. Ромат, В.В. Тулупов, Т.А. Чабанюк, Ф.И. Шарков).

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые систематизированы взгляды российских, китайских, американских и европейских ученых на природу лингвистического ландшафта, выявлены тенденции развития данного направления современной науки о языке; впервые осуществлен эрратологический анализ двуязычных русско-китайских текстов, составляющих лингвистический ландшафт Москвы; впервые составлен актуальный корпус текстов вывесок на русском и китайском языках в общественном пространстве Москвы; впервые выявлены причины переводческих ошибок и

сформулированы рекомендации по совершенствованию перевода текстов лингвистического ландшафта Москвы с русского на китайский язык.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты способствуют совершенствованию методов перевода текстов в русско-китайской языковой комбинации, дополняют теорию перевода новыми данными об эрратологии и могут быть применены в процессе изучения двуязычных лингвистических ландшафтов в других языковых комбинациях.

Практическая значимость исследования заключается прежде всего в том, что внедрение предложенных рекомендаций по уточнению переводов на китайский язык текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, в практику формирования дву- и многоязычных текстов будет способствовать достижению эффективной межкультурной коммуникации и успешному пребыванию китайских граждан в пространстве больших русских городов.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в переводческой практике, в преподавании русского языка как иностранного носителям китайского языка, а также в преподавании переводоведения, частной теории перевода с русского языка на китайский, сопоставительной лингвистики, практического курса китайского языка для российских студентов.

Материалом для исследования послужили дву- и многоязычные тексты, составляющие элементы лингвистического ландшафта московской городской агломерации (города Москвы, пригородных районов), собранные на вывесках в аэропортах, на вокзалах, в парках, торговых центрах, вузах (МГУ, МГПУ, МГЛУ, МГИМО), картинных галереях и музеях (Третьяковская галерея), в количестве 2578 единиц, из которых для эрратологического анализа был сформирован корпус из 100 типовых текстов на русском и китайском языках, систематизированных по функциональному принципу.

Кроме того, были выбраны 50 типовых текстов на русском языке, размещенных в Москве, на главных улицах, в метро, торговых центрах, аптеках, в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, в МГУ, не имеющих перевода на китайский язык, для пилотного эксперимента оценки эффективности перевода с применением программ АТ и установления характера вероятных переводческих ошибок.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русско-китайская языковая комбинация в лингвистическом ландшафте московской городской агломерации занимает второе место по сравнению с другими языковыми комбинациями (после русско-английской).

2. Закономерные переводческие ошибки в текстах лингвистического ландшафта, переведенных с русского языка на китайский, обусловлены не только межъязыковой асимметрией как объективной трудностью, но и неверными переводческими решениями.

3. Межъязыковая асимметрия на лексико-семантическом уровне (в первую очередь асимметрия полисемии) русского и китайского языков приводит к ошибкам референции (предметной соотнесенности) в переводе.

4. Межъязыковая асимметрия на синтаксическом уровне (в первую очередь асимметрия грамматических норм порядка слов) приводит к ошибкам в выборе порядка слов в переводе.

5. Неверные переводческие решения вызваны следующими причинами:

- недостаточным владением переводчиками русско-китайской языковой комбинацией;
- межъязыковой переводческой контаминацией: перевод на китайский язык через язык-посредник (английский язык) путем калькирования форм языка-посредника;

– использованием программ автоматического перевода без постмашинного редактирования людьми, не владеющими китайским языком.

6. Ошибочные переводческие решения сводятся к следующим группам:

– необоснованное употребление традиционных китайских иероглифов вместо современных упрощенных;

– необоснованное межъязыковое перефразирование;

– ложная межъязыковая метонимия;

– орфографические ошибки (ошибки иероглифики).

7. Для совершенствования качества перевода текстов, составляющих русский городской лингвистический ландшафт, на китайский язык могут быть предложены две меры:

– отказ от знакового способа перевода, ориентация на смысловой способ, предполагающий использование всей системы переводческих трансформаций;

– формирование русско-китайского изолингвистического корпуса текстов и «иконки», составляющих русский городской лингвистический ландшафт, способных служить моделями для перевода «по образцам».

Обоснованность и достоверность выводов обеспечиваются опорой на признанные мировым лингвистическим сообществом научные подходы, учет данных, накопленных российскими, китайскими и зарубежными авторами, анализом обширного языкового материала, а также фундаментальной теоретической базой.

Апробация исследования. Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, отражены в 8 публикациях в российских научных журналах, в том числе 5 в журналах, рекомендованных диссертационным советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Результаты исследования представлены в докладах на VII Международном научно-образовательном форуме молодых исследователей «Языки. Культура. Перевод» (Греция, Салоники, 2019), на XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых («Ломоносов – 2020») в Высшей школе перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, 2020), на Мартовских чтениях института иностранных языков Московского педагогического государственного университета 2022 (Москва, 2022), на Международной научной конференции Российской академии образования и Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Москва, 2022), на IX Международном научно-образовательном форуме молодых исследователей «Языки. Культура. Перевод» (Москва, 2022).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка словарей и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, материал, методы, теоретическая база исследования, его цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, достоверность, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе первой** «Понятие лингвистического ландшафта. История вопроса и современное состояние исследования» проанализирован названный термин, перечислены его

идентифицирующие признаки, исследованы функции, прослежено изучение лингвистического ландшафта в российской, китайской, зарубежной науке, выявлены проблемы перевода.

В *параграфе первом* внимание сосредоточено на понятии лингвистического ландшафта.

Различного рода знаки и тексты в публичном пространстве городов привлекали внимание специалистов по лингвистике, теории и практике перевода, семиотике, теории и практике рекламы, социологии, урбанистике с 70-х годов прошлого века. Постепенно формировалось понятие «язык в общественном пространстве», и эта область знания определилась как самостоятельная.

Термин «лингвистический ландшафт» возник в 1997 г. в статье Р. Ландри и Р. Борхиса «Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование». Исследователи заявили, что «язык общественных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, названий районов, вывесок магазинов и общественных указателей на правительственных зданиях формирует лингвистический ландшафт определенных территорий, региона или городской агломерации». Появление термина дало толчок к развитию научного направления, которое синонимически обозначается также как изучение «языкового ландшафта», «лингвистического пейзажа», «языкового облика», «лингвистического пространства». В контексте процесса глобализации это зачастую двуязычное или даже многоязычное пространство, что остро поставило проблему перевода.

Границы понятия «лингвистический ландшафт» постоянно расширяются. Нами, на основе трактовки китайского ученого Шан Говэня (尚国文), сформулированы следующие идентификационные признаки лингвистического ландшафта как явления и как объекта изучения: публичный характер явления; четкая определенность исследуемой территории (чаще всего это город); наличие присутствующих на данной территории языков; отражение соотношения и взаимодействия языков, широкое понимание текста, который может быть представлен не только предложениями, связанными по смыслу, как в объявлении или афише, но и словом или словосочетанием, как это происходит на табличках или вывесках; рассмотрение языка не только как инструмента коммуникации, но и как неотъемлемой части культуры.

На основании вышеизложенного лингвистический ландшафт как явление и как научный метод может быть определен, по нашему мнению, следующим образом: это часть публичного пространства коммуникации в той или иной местности (город, регион и т.д.), отражающая языковую стратификацию, видимое пересечение в данном пространстве разных языков и культур и их соотношение, проявляющиеся в любых присутствующих в данной местности текстах и символах (от официальных названий улиц и учреждений до неформальных объявлений и рекламы).

В *параграфе втором* внимание сосредоточено на функциях городского лингвистического ландшафта.

Двумя основными функциями лингвистического ландшафта, по Р. Ландри и Р. Борхису, являются информационная и символическая. Информационная функция лингвистического ландшафта основная, так как главная его цель – донести до адресата сведения культурного, экономического, географического, юридического, бытового характера. Информационная функция не может быть рассмотрена вне связи с понятиями языкового символа и способов передачи языковой информации. Символическая функция лингвистического ландшафта второстепенна, но необходима, особенно в многоязычной среде; она отражает скрытую информацию об идентичности, принадлежности к определенной этнической группе, статусу.

Символическая функция служит раскрытию глубинного значения информации, выявляет жизнеспособность языка. Между информационной и символической функциями существует тесная связь, особенно явная в многоязычной среде. В социально-историческом контексте глобальной информации и мультикультурализма функции языкового ландшафта становятся все более разнообразными. В регионах слияния культур лингвистический ландшафт из моноязычного постепенно трансформируется в двуязычный и многоязычный.

В *параграфе третьем* «Из истории исследования лингвистического ландшафта» рассмотрен процесс формирования термина «лингвистический ландшафт», выявлены основные тенденции в его исследовании.

Лингвистический ландшафт становится объектом изучения зарубежных ученых в 70–80-е годы XX в., еще до появления в 1997 г. соответствующего термина в статье Р. Ландри и Р. Борхиса (Landry, Bourhis, 1997). В работах начала XXI в. и последующих происходило постоянное расширение границ понятия, и сегодня элементами лингвистического ландшафта считаются не только плакаты, рекламные щиты, вывески, указатели, афиши, таблички, дорожные и другие знаки, находящиеся в открытом пространстве, но и объявления, указатели внутри публичного пространства, а также печатная продукция в виде газет, визиток и электронные дисплеи, экраны, неоновые вывески.

Подавляющее число работ по лингвистическому ландшафту составляют эмпирические исследования, написанные на основе изучения лингвистического ландшафта в многоязычных, а также связанных с большими миграционными и туристическими потоками городах и регионах мира, среди которых Токио, Тель-Авив, Гонконг, Куала-Лумпур, Иерусалим, Монреаль, Брюссель, Тайбэй, Северная Каринтия, Уганда, Конго. На этой основе возникают следующие проблемы: проблема сосуществования языков на паритетных началах и на началах доминирования одного из них; жизнеспособность языка; методика компаративистского анализа; совершенствование перевода; влияние экономических и культурологических факторов на формирование лингвистического ландшафта; роль лингвистического ландшафта в культурологии, урбанистике, преподавании иностранных языков.

Активизации научного поиска в области изучения лингвистического ландшафта способствовало начиная с 2008 г. регулярное проведение специальных конференций, а также издание журналов, ставших важнейшими научными площадками: Международного журнала по мультилингвизму (International Journal of Multilingualism), Международного журнала по социологии языка (International Journal of the Sociology of Language) и ряда других.

Параграф четвертый посвящен изучению лингвистического ландшафта в России.

Изучение языка различных географических пространств, и прежде всего городов, началось ещё во времена СССР. Первыми публикациями в названной сфере были статьи Б.С. Букчиной, Г.А. Золотовой (Букчина, Золотова, 1968), Л.Л. Аюповой (Аюпова, 1976), А.Б. Когана (Коган, 1976). В 1998 г. в российском лингвистическом дискурсе применительно к исследованию языкового ландшафта городов появился термин «лингвистическое градоведение» (Подберезкина, 1998), что свидетельствовало об активизации научных изысканий.

В работах российских специалистов прослеживаются следующие тенденции: рассмотрение лингвистического ландшафта в культурологическом контексте (Коряков, 2017; Фёдорова, 2014; Халеева, 2014); трактовка лингвистического пространства как междисциплинарного метода исследования языка и социума (Кирилина, 2013, 2017; Акопянц 2016); анализ взаимодействия в языковом ландшафте русского языка с языками Российской

федерации и иностранными (Купцова, 2013; Гузикова, 2013, Бурханова, 2016; Пешкова, 2016, 2019; Яковлева, 2019); изучение лингвистического ландшафта зарубежных городов и других стран (Рябкова, 2019; Лазарев, 2019).

Свидетельством актуальности исследования названной темы в России было осуществление проекта «Лингвистический ландшафт как механизм государственной политики: социологический и коммуникативный аспекты», по результатам его выполнения в 2020 г. состоялась научная конференция (Москва, РосНОУ).

В России исследование лингвистического ландшафта в сфере перевода развито недостаточно. Однако сегодня, в условиях быстро меняющегося языкового облика публичных пространств, анализ ситуации – прежде всего в городах – непосредственно с переводческой точки зрения обретает новые перспективы, и не только с позиции лингвистики. Один из актуальных для специалистов – вопрос о наиболее эффективных методах перевода элементов лингвистического ландшафта. К нему в своих работах обращаются, в частности, Д.И. Ермолович (Ермолович, 2009), Е.В. Бурханова (Бурханова, 2016), О. Щербаков (Щербаков, 2019).

Особый интерес исследователей-переводчиков вызывает лингвистический ландшафт Москвы. Вырабатываются переводческие стратегии в отношении широко представленных (Кибрик, 2017) и недостаточно задействованных языков (Chilingir, Sinekorova, 2013).

Насущной проблемой для российских переводчиков, как теоретиков, так и практиков, является унификация методов, используемых при переводе топонимов – ойконимов, хоронимов, урбанонимов, годонимов. Выработка принципов перевода будет способствовать созданию целостной системы перевода текстов публичных пространств.

Изучение лингвистического ландшафта в Китае прослежено в *параграфе пятом*. Первые работы, посвященные изучению языкового ландшафта, появились в Китае в 1990-е годы, однако термин «лингвистический ландшафт» еще не употреблялся. Названный термин впервые звучит в статье Сунь Ли (孙利) «Современный перевод в рамках языкового ландшафта и коммуникативные стратегии перевода» (Сунь Ли, 2009), опубликованной в 2009 г. Позже к изучению этого понятия присоединились другие ученые, в частности Ли И (李贻), которая в 2011 г. изучала языковой ландшафт Гуанчжоу и Пекина, акцентируя внимание на написании текстов иероглифами и латиницей (Ли И, 2011), а в 2012 г. представила методологию и результаты исследований лингвистического ландшафта учеными разных стран (Ли И, 2012).

В работах китайских ученых обнаруживаются новые, оригинальные подходы в раскрытии темы. Так, Шан Говэнь (尚国文) исследует роль и значение языкового ландшафта в преподавании иностранных языков (Шан Говэнь, 2017). Ся На (夏娜) и Ся Байчуань (夏百川) выбрали в качестве локуса исследования влияния английского языка на местный языковой ландшафт переулков одного из городов – Вэньхуа в городе Куньмин. В связи с анализом лингвистического ландшафта Ян Цзиньлун (杨金龙) заявляет о перспективах исследований в области эколингвистики.

Проведенные нами исследования публикаций китайских ученых по названной теме выявили ряд закономерностей, среди которых: подавляющее большинство работ опубликовано в научных изданиях в форме статей, меньшую часть составляют диссертации; Созданы фундаментальные работы в контексте китайского-английского языков, применяемые здесь методы изучения следовало бы использовать применительно к языковой паре «китайский-русский».

В *параграфе шестом* «Изучение общественных знаков в Китае и проблема перевода»

внимание сосредоточено на определении и значении общественных знаков в Китае, а также на методике их перевода.

Изучение общественных знаков в Китае является современным трендом, который поддерживается государственной языковой политикой. По мнению Дай Цзунсяня и Люй Хэфа (戴宗显, 吕和发), общественные знаки включают в себя уведомления, инструкции, подсказки, индикаторы, предупреждения, а также любую текстовую или графическую информацию, имеющую отношение к жизни населения, производству, здоровью, экологии (Дай Цзунсянь, Люй Хэфа, 2005). Хэ Сюэзэн (贺学耕) рассматривает общественные знаки как особый жанр, понимаемый определенной группой людей и служащий для намеченных целей общения (Хэ Сюэзэн, 2006). Полноценный анализ общественных знаков возможен только с учетом культурологического, психологического и социолингвистического аспектов.

Остро стоит проблема перевода общественных знаков, имеющая многоаспектное значение. Больших успехов в названной области добилась команда Ян Юнлинь (杨永林), которая, основываясь на ключевом проекте Государственного комитета по языковой политике и реформам 2005 г. «Исследование применения стандартов иностранного языка в сфере услуг», опубликовала 6 работ. Авторы работ проанализировали проблемы, существующие в оформлении объявлений в городском коммунальном хозяйстве (город Пекин), например, обозначение иероглифов латиницей (пиньинь), информативность, смысловая структура, а также предложили способы решения этих проблем.

Ученые Лю Мэйянь (刘美岩), Ху И (胡毅), Сюэ Хунго (薛红果), Ван Иньцюань (王银泉), Чэнь Синьжэнь (陈新仁), Чэнь Шуин (陈淑莹), Чжао Сян (赵湘) выдвигают требование языковой эквивалентности, что достижимо только при укреплении теоретических основ перевода и унификации терминологии.

В сфере перевода особое значение имеет явление билингвизма, а в рамках нашей темы – билингвизма китайско-русского. С 1 июля 2018 г. в силу вступил Национальный стандарт КНР «Нормы перевода на русский язык в сфере общественных услуг», регулирующий правила перевода на русский язык в общественных местах, коммерческих организациях, управляющих структурах и на предприятиях, исполняющих внешнеторговые функции.

За несколько десятков лет изучения языкового ландшафта китайскими учеными достигнут большой прогресс: создан внушительный корпус эмпирических исследований различных локаций и сформирован, в определенной степени, междисциплинарный подход к предмету анализа. Для перехода на более высокий уровень научного знания китайским ученым в области лингвистического ландшафта важно решить, как нам представляется, ряд задач методологического, научно-организационного и технологического характера.

В главе второй «Переводческая эрратология. Анализ ошибок при переводе элементов лингвистического ландшафта города в комбинации русского и китайского языков» проанализированы следующие аспекты: предмет и задачи эрратологии, причины и виды переводческих ошибок.

В *параграфе первом* рассмотрены предмет и задачи эрратологии. Предметом эрратологии как общей теории ошибок могут быть два типа ошибок: ошибки в рамках изучения профессионального дискурса (медицинского, юридического, педагогического) и ошибки в переводческой деятельности. Эрратология является направлением современной лингвистики, в задачи которого входят: определение ошибок, анализ ошибок, их классификация, исследование механизма предотвращения и коррекции ошибки. По мнению исследователей, необходимо выделять общую и универсальную

эрратологию, частную и специальную эрратологию. Общая эрратология рассматривает такие вопросы, как определение ошибок, классификация ошибок, причины их возникновения, способы избежать ошибок. Частная эрратология включает в себя лингвистическую, лингводидактическую и переводческую эрратологию. Примером специальной эрратологии может служить рецептивная и экспрессивная эрратология в рамках переводоведения (Шевнин, 2009).

Эрратология – междисциплинарная наука. С развитием лингвистики, психолингвистики, логики, лингвокультурологии более глубоко исследуется вопрос о причинах возникновения ошибок и механизмах их образования. Закономерным представляется рассмотрение данного научно-исследовательского направления в парадигме общелингвистических и психолингвистических исследований.

Когнитивный подход позволяет выделить в теории перевода три типа несоответствий как в процессе понимания, так и в процессе порождения: когнитивные несоответствия, лингвокультурологические и языковые несоответствия (Шевнин, 2009). В связи с этим формируется тенденция отказа от термина «переводческая ошибка» и использования понятия «ошибка переводчика». Данный термин позволяет более эффективно рассматривать ошибку как многоаспектное явление, выделяя не только содержательные, но и стилистические, терминологические, культурологические и другие аспекты.

Параграф второй посвящен анализу причин переводческих ошибок. Увеличивающийся поток китайских граждан – туристов, студентов, деловых людей – в Россию остро поставил вопрос о качестве перевода различного рода указателей с русского языка на китайский. В результате проведенного нами опроса по выявлению степени удовлетворенности гражданами Китая переводом выяснилось, что из 289 человек (роздано 300 анкет) абсолютное большинство заявило, что у них есть потребность в переводе указателей на китайский язык, но они не удовлетворены качеством перевода.

Для достижения наибольшей адекватности перевода, в частности в комбинации «русский–китайский», необходимо учитывать следующие факторы: принадлежность языка к определенной языковой семье и языковой группе, особенности истории, культуры страны, национальной картины мира. Согласно Н.К. Гарбовскому, причинами переводческих ошибок являются следующие факторы: недостаточное владение языком оригинала; недостаточный когнитивный опыт; недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности; невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в исходном тексте; непонимание того, что автор говорит о предмете; неумение различить особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения (Гарбовский, 2007).

Параграф третий именуется – «Виды переводческих ошибок. Результаты экспериментального исследования по выявлению переводческих ошибок лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков».

К вопросу о классификации переводческих ошибок обращались многие ученые. Так, Р.К. Миньяр-Белоручев предлагает разделять ошибки на буквализмы и вольности, понимая под буквализмами передачу формальных или семантических компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу, а под вольностями – передачу ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов текста (Миньяр-Белоручев, 2009). Такой подход является традиционным. В перечень переводческих ошибок, предложенный Л.К. Латышевым, входят: ошибки в трансляции исходного текста, искажения, неточности, неясности, ошибки в адаптации (Латышев, 2008).

В результате проведенного нами исследования лингвистического ландшафта с точки зрения перевода выделены следующие разновидности ошибок.

1. Неправильный порядок слов; в частности, несоблюдение очередности в употреблении качественных и относительных прилагательных в словосочетаниях в русском и китайском языках.

Пример. Первоначальный текст на русском языке на табличке: Большой Московский цирк.

Перевод на китайский язык на табличке: 大莫斯科国家马戏团 (Большой Московский государственный цирк).

Наш перевод: 莫斯科国立大马戏团 (Московский государственный Большой цирк).

2. Контаминация английского и китайского языков при переводе; в процессе перевода необходимо учитывать тенденции к адаптации иностранных, в частности английских, слов к употреблению в китайском языке.

Пример. Первоначальный текст на русском языке на табличке: Сервис Tax Free.

Перевод на китайский язык на табличке: Tax Free 服务 (Tax Free сервис).

Наш перевод: 退税服务 (Сервис по возврату налогов).

3. Необоснованное употребление традиционных китайских иероглифов: нерационально использование традиционных, сложных в написании иероглифов, в то время как существует упрощенная форма иероглифов, давно принятая в континентальном Китае.

Пример. Первоначальный текст на русском языке на табличке: Марки.

Перевод на китайский язык на табличке: 集邮 (Филателия).

Наш перевод: 邮票 (Марки).

4. Орфографические ошибки, которые зачастую связаны с использованием официально признанного в Китае романизированного алфавита пиньинь.

Пример. Первоначальный текст на русском языке на табличке: Пластик.

Перевод на китайский язык на табличке: 所料 (Ожидаемое).

Наш перевод: 塑料 (Пластик).

5. Логико-семантическое перефразирование.

Пример. Первоначальный текст на русском языке на табличке: Использованные бахилы.

Перевод на китайский язык на табличке: 二手鞋套 (Бахилы б/у).

Наш перевод: 废弃鞋套 (Для использованных бахил).

6. Ложная межъязыковая метонимия; данная ошибка связана, в частности, с неточным переводом многозначных слов.

Пример. Первоначальный текст на русском языке на табличке: Упаковка.

Перевод на китайский язык на табличке: 包装 (Упаковка).

Наш перевод: 包装处 (место для упаковки).

7. Использование программ автоматического перевода людьми, не владеющими китайским языком. В силу сложности русского и китайского языков машина не может достичь адекватного перевода и должна рассматриваться только в качестве помощника специалиста-переводчика.

Пример. Первоначальный текст на русском языке на табличке: Пеленальный столик дети до 10 кг.

Перевод на китайский язык на табличке: 中文原文: 鼠标右键即可保存 (Щелкните правой кнопкой мыши, чтобы сохранить).

Наш перевод: 母婴操作台 (供 10 公斤以下儿童使用) (Столик для пеленания детей до 10 кг).

Нами проведен анализ перевода 50 предложений с русского на китайский язык, который был получен при помощи электронных переводчиков Google, Яндекс и Baidu (百度). Для проверки данной подборки опрошены 50 человек в возрасте от 25 до 45 лет, не владеющих русским языком. Им было предложено понять изначальный смысл предложений на основе переведённого китайского текста с целью определить успешность выполнения базовой функции обозначений – передачи информации. Квантитативный анализ данных показывает, что из всех 50 вариантов, предложенных в анкете, опрошиваемые смогли угадать изначальный смысл только в 61.5% случаев. Оставшиеся 38.5% предложений понять было невозможно.

В главе третьей «Рекомендации по переводу и методы поиска переводческих решений» изложены предложения и рекомендации по совершенствованию лингвистического ландшафта Москвы в комбинации русского и китайского языков, охарактеризованы существующие методы перевода, основанные на использовании приемов сопоставительной стилистики применительно к переводу.

Параграф первый именуется «Рекомендации по переводу с русского языка на китайский в рамках городского лингвистического ландшафта». В параграфе изложены предложения по совершенствованию лингвистического ландшафта Москвы и сформулированные нами на основе проведенных исследований рекомендации по переводу в данном пространстве.

На основе проведенных исследований нами разработаны предложения по улучшению лингвистического ландшафта Москвы в аспекте перевода. Прежде всего необходимо совершенствовать языковую политику в использовании иностранных языков на указателях и вывесках торговых и иных учреждений. В условиях активных межнациональных контактов работа по совершенствованию языка в лингвистическом пространстве города обязательна. Профильным ведомствам следует эффективнее контролировать грамотность в письменном варианте языкового ландшафта. Многоязычный, правильно оформленный ландшафт будет привлекать иностранцев и способствовать развитию местной экономики и культурной жизни.

Важнейшей представляется деятельность уполномоченных органов по совершенствованию законодательства и стандартизации языкового ландшафта. Будет полезен выпуск брошюр с указанием правил, касающихся содержания и формы элементов лингвистического ландшафта. Значимым направлением является и работа по популяризации правил устной и письменной речи, в которой должны участвовать средства массовой информации, учебные заведения, научное сообщество.

На основе анализа конкретных примеров и классификации ошибок нами сформулированы рекомендации по переводу элементов лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков, использование которых будет способствовать достижению наибольшей адекватности перевода.

1. Отказ от знакового способа перевода и наиболее полная передача информации, ориентированная на смысловой способ.

2. Формирование русско-китайского изолингвистического корпуса текстов, составляющих русский городской лингвистический ландшафт, на китайский язык. Нами создан русско-китайский лингвистический корпус с изобразительным рядом, чтобы переводчики могли быстрее находить необходимую информацию. Лингвистический корпус городского ландшафта с иллюстрациями разделен на графы, в которых обозначены функции, классы, локации и т.д., переводчики смогут осуществлять поиск по изображениям и подбирать точные, уместные варианты перевода. Примеры приведены в следующей таблице.

№ п/п р	Функция	Картина	Первоначальный текст на русском языке	Наш перевод на китайский язык
	Указание		Технический перерыв 15 минут Санитарная обработка помещения	休息: 15 分钟 清理室内卫生
	Напоминание		Соблюдайте дистанцию	请保持距离!
	Ограничение		Служебный вход	员工入口
	Запрет		Не сорить!	请勿乱丢垃圾

3. В текстах лингвистического ландшафта следует избегать употребления традиционных китайских иероглифов и использовать только упрощенные иероглифы, принятые в современном континентальном Китае.

4. Использование программ автоматизированного перевода людьми, владеющими китайским языком.

В параграфе втором объектом исследования являются тексты сообщений, представленные средствами сравниваемых языков в аналогичных коммуникативных актах. В нашем случае – это элементы лингвистического городского ландшафта Москвы на русском и китайском языках. В целях установления аналогии сравниваемых объектов на основе классификации элементов лингвистического ландшафта по сфере применения – «Образование», «Туризм», «Защита окружающей среды», «Реклама», «Общественные

услуги», «Пассажирские перевозки и таможня» – нами определены сходства и различия грамматических особенностей названных элементов, в частности, выявлена роль имени существительного, глагола, востребованность словосочетаний и односоставных предложений.

Установление сопоставимости сравниваемых объектов на основе аналогии коммуникативных актов позволяет выйти за рамки метода перевода – метода сравнения текста оригинала с текстом его перевода на другой язык – и обратиться к методу сопоставления параллельных оригинальных текстов, предложенный Н.К. Гарбовским для поиска и систематизации «образцов», использование которых позволяет осуществить гармоничный перевод, характеризующийся достаточной идиоматичностью (Гарбовский, 2015). Метод перевода базируется на межуровневом подходе к сопоставительному изучению языков, при котором сравнение производится только на основе общности содержания. Параллельное сравнение оригинальных текстов имеет поуровневый характер, т.е. происходит на основе определенных категорий и уровней коммуникации.

Метод параллельного сравнения компенсирует недостатки методы перевода: элемент субъективности, связанный с языковым опытом переводчика; ограниченность материала в основном текстами художественных произведений. Обращение к текстам иных жанров имеет как теоретическое, так и важнейшее прикладное значение. Особое внимание должно уделяться появляющимся новым жанрам, к числу которых относятся, в частности, элементы городского лингвистического ландшафта. В нашем исследовании проанализирован обширный материал: объявления и указатели на русском и китайском языках, размещенные в аэропортах, на вокзалах, в парках, магазинах, вузах, галереях Москвы. В силу происходящих в мировом сообществе интеграционных и миграционных процессов высока востребованность перечисленных текстов, что остро ставит вопрос о качестве перевода.

Элементы лингвистического ландшафта Москвы в комбинации русского и китайского языков систематизированы в соответствии с классификацией С.Г. Тер-Минасовой и китайского ученого Лю Лифэнь, а также с учетом нашего собственного опыта. Функциональный подход позволил выделить указательные знаки, знаки-напоминание, ограничительные и запрещающие знаки.

Перевод «по образцам» названных типов знаков позволяет учитывать все лингвистические особенности русского и китайского языков и избежать так называемой переводческой интерференции, т.е. копирования речевых конструкций оригинала для создания текста на языке перевода. В частности, в русском языке распространены формировки с использованием инфинитива (не входить!, не открывать!), в китайском языке запрет будет выражен следующим образом: запрещен вход (禁止进入), запрещено открывать (禁止打开), в буквальном переводе с китайского вместо глагола будет звучать отглагольное существительное (вход, открывание). При переводе с русского языка на китайский продуктивно искать в переводном языке готовые общепринятые для носителей языка тесты-образцы.

В **Заключении** подведены итоги работы и намечены перспективы дальнейших исследований.

Данное исследование проведено в русле переводческой эрратологии. В диссертации осуществлен анализ лингвистического ландшафта Москвы как объекта перевода в комбинации русского и китайского языков, выявлены ошибки, дана их классификация, сформулированы предложения и рекомендации по их устранению. Лингвистический

ландшафт становится объектом изучения ученых в 70–80-е годы XX в., еще до появления в 1997 г. статьи Р. Ландри и Р. Борхиса «Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование» (Landry, Bourhis 1997), в которой были представлены термин «Лингвистический ландшафт» и авторская концепция. С началом нового века исследования в названной сфере шли столь интенсивно, что границы понятий постоянно расширялись, и на сегодняшний день элементами лингвистического ландшафта считаются объекты, находящиеся не только в открытом пространстве, но и внутри публичного пространства, а также печатная продукция.

В работе использованы теоретические и практические достижения эрратологии, уделено внимание методологии перевода, отмечена связь современной теории перевода с сопоставительной стилистикой, охарактеризованы преимущества метода параллельного сравнения перед так называемым «методом перевода». Зачастую изучение лингвистического ландшафта в различных его аспектах неотделимо от проблем перевода, о чем свидетельствуют труды российских и китайских ученых.

Активно развивающееся взаимодействие России и Китая по широкому спектру международных и региональных вопросов диктует незамедлительное решение проблемы перевода элементов лингвистического ландшафта Москвы с русского языка на китайский. В лингвистическом ландшафте московской городской агломерации тексты в комбинации русского и китайского языков занимают второе место (после русско-английской комбинации).

В диссертации рассмотрен вопрос о причинах и классификации переводческих ошибок. Проанализировав обширный материал – объявления и указатели на русском и китайском языках, размещенные в аэропортах, на вокзалах, в парках, магазинах, вузах, галереях Москвы. Опираясь на теоретические разработки, мы выделили ошибок связанные с нарушением орфографических, морфологических, синтаксических, лексических норм китайского языка. Нами осуществлен пилотный эксперимент по оценке характера переводческих ошибок при использовании программ (АТ) для перевода на китайский язык русских текстов, представляющих собой элементы лингвистический ландшафт. Квантитативный анализ данных показывает, что из всех 50 вариантов, предложенных в анкете, опрошиваемые смогли угадать изначальный смысл только в 61.5% случаев. Оставшиеся 38.5% предложений понять было невозможно.

На основе анализа конкретных примеров и классификации ошибок нами предложены переводческие рекомендации элементов лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков, использование которых будет способствовать достижению наибольшей адекватности перевода. Ключевыми среди них являются: совершенствование языковой политики в отношении городского лингвистического ландшафта, взаимосвязь экономических, социологических и культурных аспектов, повышение требований к уполномоченным органам по совершенствованию законодательства и стандартизации лингвистического ландшафта. С целью помощи переводчикам с русского на китайский нами разработан изолингвистический двуязычный корпус типовых текстов на русском и китайском языках, использование которого будет способствовать адекватному переводу.

Перспективы изучения лингвистического ландшафта связаны, на наш взгляд, с расширением границ термина и усилением междисциплинарного характера исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, Wos, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.9.8

1. Лю Цзинпэн. Лингвистический ландшафт: исследование и анализ перевода с русского на китайский язык в крупных городах России // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. № 2. – М.: Изд-во МГУ, 2019. С. 121–129 (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,333).
2. Лю Цзинпэн. Лингвистический ландшафт: направления исследований и тенденции в КНР // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. № 4. – М.: Изд-во МГУ, 2019. С. 119–129 (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,333).
3. Лю Цзинпэн. Прошлое, настоящее и будущее машинного перевода в Китае // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. № 3. – М.: Изд-во МГУ, 2020. С. 47–59 (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,333).
4. Лю Цзинпэн. Можно ли доверять нашим друзьям – сервисам автоматического перевода (на примере лингвистического ландшафта города Москвы)? // Мир науки, культуры, образования. № 2. – Барнаул: Изд-во «Концепт», 2020. С. 452–455 (Импакт-фактор РИНЦ 2021– 0,335).
5. Лю Цзинпэн. Исследование лингвистического ландшафта и его анализ в России и Китае // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – М.: Изд-во Общества с ограниченной ответственностью. Научные технологии. 2021. № 7. С. 162–167 (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,092).

Статьи в сборниках тезисов докладов и материалах международных научных конференций

6. Лю Цзинпэн. Тенденции в исследованиях лингвистического ландшафта в Китае и России // Языки. Культуры: перевод. VII Международный научно-образовательный форум; г. Салоники, Греция: материалы форума: электронное издание. № 2. – М.: Изд-во МГУ, 2019. С. 228–233.
7. Лю Цзинпэн. Можно ли доверять нашим друзьям – сервисам автоматического перевода (на примере лингвистического ландшафта города Москвы)? // Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020». 20 ноября 2020 г. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
8. Лю Цзинпэн. Стратегии перевода лингвистического ландшафта города Москвы // Русский язык и культура в зеркале перевода: XII Международная научная конференция (Москва, 13–15 мая 2022 г.): материалы конференции. – М.: Изд-во МГУ, 2022. С. 190–193.